

Н.Луман

ЧТО ТАКОЕ КОММУНИКАЦИЯ?**У нас больше нет интегрируемых знаний о психических и социальных системах***

Моей целью является критика обиходного понимания коммуникации и представление его другого варианта. Однако, перед тем как я начну этот маневр, необходимы некоторые предварительные замечания о научном контексте, в котором он должен быть проведен.

Прежде всего, я исхожу из того неоспоримого факта, что всеми нами признанная дифференциация таких дисциплин как социология и психология и усиливающаяся в течение более столетия специализация исследований привели к уже не интегрируемым знаниям о психологических и социальных системах. Ни в одной из специальных дисциплин не найдется исследователя, который мог бы охватить знание в целом; но совершенно ясно, что в обоих случаях мы имеем дело с высококомплексными структурированными системами, собственная динамика которых непроницаема и нерегулируема для любого наблюдателя. Но, несмотря на это, все еще есть понятия и более того — теории, которые игнорируют такое состояние дел или же систематически его затемняют. В социологии к таким "осадкам"¹ относятся понятия *действия* и *коммуникации*. Обычно они используются в отношении *субъекта*. Они предполагают автора, обозначаемого как индивид или как субъект, которому могут быть приписаны коммуникация или действие. Но при этом понятие "индивид" или "субъект" используется только как пустая формула для одного, самого по себе высококомплексного *факта*, который выпадает из компетенции психологии и уже не интересует социологов.

Коммуницировать может только коммуникация

Когда такая диспозиция понятий приводит к сомнениям, а именно этим я и собираюсь заняться, обычно начинают слушать — ведь в конце концов, всегда были люди, индивиды, субъекты, которые действуют или же коммуницируют. В противоположность этому я утверждаю, что коммуницировать может только коммуникация и что только в сети таких коммуникаций производится то, что мы понимаем как действие.

Это мое второе предварительное замечание затрагивает интереснейшие новые разработки в области общей теории систем или кибернетике *самореферентных систем*, которая раньше обозначалась общим словом "самоорганизация", а сегодня более известна под названием *автопоэзис*². Состояние исследований и образование понятий в этой области в настоящий момент само не может быть обобщено и имеет спорный характер. Однако ясно очерчивается реконструкция теоретических средств, коренящихся в теории познания и охватывающих биологию, психологию и социологию. Тот, кто предпочитает многоуровневую архитектуру, может наблюдать перестройку теории, которая происходит одновременно на многих ее уровнях и отсюда логично возникает вопрос о *близлежащих различиях* между уровнями.

Самоописание не является особой отличительной чертой мышления

В противоположность основным постулатам философской традиции, самоописание (или "рефлексия") ни в коем случае не является особой отличительной чертой мышления, а наоборот выступает всеобщим принципом системного построения с особыми следствиями, касающимися комплексности и эволюции. Из этого неизбежно вытекают много различных возможностей наблюдать мир, каждая из которых зависит от того, какая

* Luhmann N. Was ist Kommunikation /Information Philosophie Marz 1987. S.4-16. В основу статьи положен доклад на симпозиуме "Живая система - строение и изменчивость действительности и ее значение для системной терапии", Гейдельберг, 1986 год.

¹ Здесь автор использует термин "residue", введенный В.Парето. Чаще всего "residue" переводится как "остатки" или "осадки". — *Прим. перев.*

² Автопоэзис" (autopoiesis) — одно из ключевых понятий социологии Н.Лумана и системной теории вообще. Оно может быть переведено на русский язык как "самовоспроизведение", однако этим его содержание не исчерпывается. Определение имеется в "Глоссарии". — *Прим. перев.*

системная референция³ лежит в ее основе. Другими словами: эволюция привела к такому миру, который имеет очень много разных возможностей наблюдения себя самого, без выделения одной из этих возможностей как лучшей или единственно правильной. Каждая теория, которая соответствует такому положению дел, должна, следовательно, быть определена на уровне *наблюдения наблюдений* — на уровне second order cybernetic⁴ в смысле Хайнца фон Ферстера (Heinz von Foerster).

Теперь поставим вопрос о том, как выглядит *социологическая теория социальных систем*, когда она серьезно пытается разыграть подобное развитие теории. Я предполагаю, что для этого нужно заняться не понятием действия, а понятием коммуникации, поскольку не действие, а коммуникация является неразложимой (элементарной) социальной операцией и, к тому же, именно той операцией, которая неизбежно включается всегда, когда образуются социальные ситуации.

В основной части моего доклада я попытаюсь рассмотреть соответствующее понятие коммуникации — а именно такое понятие, которое строгим образом не связано с сознанием или жизнью, то есть с другими уровнями реализации автопоэтической системы. Предусмотрительности ради следует заметить, что, естественно, речь не идет о том, что коммуникация возможна без жизни и без сознания. Она также невозможна без углевода, без умеренной температуры или без атомарных связей в материи. Ввиду комплексности мира нельзя включать *все условия возможности некоего положения вещей в понятие этого положения*. В противном случае понятие потеряет все свои контуры и всякую техническую адекватность для построения теории.

Коммуникация устанавливается через синтез трех различных селекций

Подобно жизни и сознанию коммуникация является эмерджентной реальностью, таким же фактом *sui generis*. Она устанавливается через синтез трех различных селекций — а именно: селекций *информации*, селекций *сообщения* этой информации и селективного *понимания или непонимания* сообщения и его информации.

Ни один из этих компонентов не может осуществляться сам по себе. Только вместе они производят коммуникацию. Только вместе — это означает только тогда, когда их селективность может быть приведена в согласование. Коммуникация устанавливается только тогда, когда хотя бы один раз будет понята дифференциация⁵ сообщения и информации. Это отличает ее от простого восприятия поведения другого. В понимании коммуникация "схватывает" различие между информационной ценностью содержания и причинами, по которым содержание сообщается. Она может при этом особо выделить ту или иную сторону этого различия, обращая особое внимание, таким образом, на саму информацию или же на экспрессивное поведение. Но она всегда предоставлена тому, что обе эти стороны узнаются как селекций и посредством этого различаются. Другими словами, нужно иметь возможность предварительно установить, что информация не понимается сама по себе, что к ее сообщению требуется отдельное решение. И это, естественно, остается в силе и в том случае, когда сообщающий сообщает что-либо о себе самом. Когда такое разделение селекций не осуществляется и до тех пор, пока оно не осуществляется, мы имеем дело с простым восприятием (*Wahrnehmung*).

Особое значение различия восприятия, и коммуникации

Особое значение имеет различие коммуникации и восприятия, несмотря на то (и как раз потому), что именно коммуникация дает богатые возможности для восприятия, осуществляющегося вместе с ней. Но восприятие остается событием прежде всего психическим, не обладающим коммуникативной экзистенцией. Внутри коммуникативных событий оно одно, без следующих восприятий, не подключаемо [в коммуникацию]. То, что воспринял другой, нельзя ни подтвердить, ни отвергнуть, об этом нельзя спросить, на это нельзя ответить. Восприятие остается замкнутым в сознании и непроницаемым как для коммуникации, так и для другого сознания. Конечно, оно может быть внешним поводом для последующей коммуникации. Участники могут вносить в коммуникацию свои собственные восприятия и связанные с ними интерпретации событий, но это возможно только по законам самой коммуникативной системы, к примеру — только в языковой форме, только в

³ Здесь и далее понятие "Referenz" переводится как "референция" для различения "Referenz" и "Beschreibung", которые имеют у Лумана разный смысл. — *Прим. перев.*

⁴ Кибернетика второго порядка. — *Прим. перев.* Понятия "Differenz" и "Unterscheidung" (различие) имеют у Лумана разные значения, причем "различие" мыслится в немецком языке как нечто состоящее из двух "различных" частей. — *Прим. перев.*

⁵ Понятия "Differenz" и "Unterscheidung" (различие) имеют у Лумана разные значения, причем "различие" мыслится в немецком языке как нечто состоящее из двух "различных" частей. — *Прим. перев.*

используемое для речи время, только через навязывание, проявление, заявление самого себя, — то есть, только в таких "обескураживающих" условиях.

Понимание — это тоже селекция

Не только информация и сообщения являются селекциями. Само понимание также является селекцией. Понимание никогда не оказывается голым удвоением сообщения в каком-либо другом сознании. *Понимание* в самой коммуникативной системе служит условием соединения для дальнейших коммуникаций, то есть — условием автопоэзиса социальной системы. Участвующие, каждый в своем собственном, самореферентно-закрытом сознании, всегда предпочитают думать, что коммуникативная система разрабатывает свое собственное понимание или непонимание и создает для этих целей процессы самонаблюдения, самоконтроля. О понимании и непонимании нельзя коммуницировать так просто, как этого хотели бы участвующие

Понимание или непонимание могут быть коммуницированы — правда, только в весьма специфических условиях автопоэзиса коммуникативной системы и не так просто, как этого хотели бы участвующие. Сообщение "*ты меня не понимаешь*" остается поэтому амбивалентным и, вместе с тем, коммуницирует эту амбивалентность. С одной стороны, это сообщение свидетельствует о том, что "*ты не готов принять то, что я хочу тебе сказать*", и провоцирует признание этого факта. С другой стороны, оно является *сообщением информации* о том, что в условиях непонимания коммуникация не может быть продолжена. И оно (это сообщение) является продолжением коммуникации.

Нормальная техника обращения с проблемами понимания состоит в переспросах и пояснениях, в "рутинной" коммуникации о коммуникации и не требует особой физической нагрузки. Эту нормальную рутину нарушает тот, кто попытается добавить в коммуникацию срыв или опасность срыва самой коммуникации. "Ты меня не понимаешь" камуфлирует жесткость проблемы принятия или отклонения при помощи семантики, которая предполагает, что проблема будет так же успешно решена при помощи коммуникации о коммуникации.

Что нового в таком понятии коммуникации?

Новым, по меньшей мере, является различие трех компонентов: информации, сообщения и понимания. Подобное различие (с точки зрения различных функций языковой коммуникации) можно найти у Карла Бюлера (Karl Buhler). Американцы Остин и Серл (Austin, Searl) закрепили то же самое различие в теории типов действий или речевых актов. Юрген Хабермас (Jurgen Habermas), в свою очередь, подключил к этому типологию требований значимости, которые содержатся в коммуникации. Но их понимание коммуникации по-прежнему исходит из теории действия и, вследствие этого, они рассматривают процесс коммуникации как успешный или неудачный *перенос* известий, информации или требования понимания.

В противоположность этому, подход системной теории к данной проблеме предполагает особое внимание к эмерджентности самой коммуникации. Ничто не переносится. Создается избыточность⁶ в том смысле, что коммуникация порождает память⁷, которая может быть использована многими и весьма различными способами. Если некто А сообщает нечто некоему В, то дальнейшая коммуникация может обратиться как на А, так и на В. Система как будто пульсирует, постоянно создавая избыток и производя селекцию. С изобретением шрифта и книгопечатания такая технология системообразования неизмеримо усовершенствовалась, что имело соответствующие последствия для социальной структуры, семантики и даже самого языка, который мало-помалу появляется в поле зрения исследования.

Различие селекции трех компонентов коммуникации

Таким образом три компонента — информация, сообщение и понимание — должны быть интерпретированы не как функции, не как акты и не как горизонты значимости (не отрицая того, что все это тоже возможная интерпретация). Не существует также и "кирпичиков" коммуникации, которые могли бы существовать независимо и только через кого-нибудь — через кого? через субъект? — должны быть собраны вместе. Речь идет, скорее, о различных селекциях, селективность и область селекции которых вообще конструируются только через коммуникацию. Нет информации вне коммуникации, нет сообщения вне коммуникации, нет понимания вне коммуникации — и это не в том

⁶ Понятие "избыточности" (Redundanz) является у Лумана парным к понятию (конкретная) "разновидность" (Varietat). Посредством селекции конкретные разновидности различаются в избыточности возможных вариантов. — *Прим. перев.*

⁷ В оригинальном тексте статьи слово "Gedachtnis", которое может быть переведено только как "память". — *Прим. перев.*

причинном смысле, по которому информация должна быть причиной сообщения, а сообщение — понимания, а в циркулярном смысле взаимного обусловливания.

Коммуникация — это полностью закрытая система

Коммуникативная система является полностью закрытой потому, что компоненты, из которых она состоит, воспроизводятся через саму коммуникацию. Коммуникативная система является автопоэтической системой в том смысле, что все ее элементарные части производятся и воспроизводятся самой системой. То, что это может происходить только во внешней среде системы и в зависимости от ограничений, накладывается этой внешней средой — разумеется само собой⁸.

Формулируя несколько более конкретно, можно сказать, что коммуникативная система сама специфицирует не только свои элементы, то есть то, что каждый раз оказывается неразложимой частью (элементом) коммуникации, но также и свои структуры. То что не будет коммуницировано, не может в нее ничего внести. Только коммуникация может влиять на коммуникацию: только коммуникация может выделить элементы коммуникации (к примеру: анализировать селективный горизонт информации или ставить вопрос о причинах сообщения) и только коммуникация может контролировать и исправлять коммуникацию.

Несложно заметить, что практика проведения таких рефлексивных операций — необычайно расточительная процедура, которая сдерживается только своеобразием автопоэзиса коммуникации. Не понимают все более и более полно и точно. В определенный момент времени, и довольно быстро, границы использования коммуникации достигаются или терпение — нагрузка на психическую внешнюю среду — исчерпывается. Появляется интерес к другим темам или другим параметрам.

Коммуникация не имеет цели

Этот тезис циркулярной автопоэтической закрытости системы принять нелегко. С ним нужно долго мысленно экспериментировать, для того чтобы постепенно увидеть, что он несет. Это касается и второго, тесно с ним связанного тезиса.

Коммуникация не имеет цели или же имманентной ей энтелехии⁹. Она происходит или не происходит — и это все, что можно о ней сказать. В этом отношении теория (социальных систем) следует не дуктусу¹⁰ Аристотеля, а скорее, стилю теории Спинозы. Само собой разумеется, что поскольку автопоэзис функционирует, внутри коммуникативной системы могут образовываться целеориентированные эпизоды. Также как и сознание, которое может эпизодически устанавливать цели, но без того, чтобы такая установка целей была бы целью системы. Любое другое понимание должно было бы обосновать тот факт, что по достижении своей цели система продолжает существовать. Или же нужно было бы повторить далеко не новую мысль — смерть оказывается смыслом жизни.

Теория рациональности коммуникативных действий неверна уже эмпирически

Часто более или менее имплицитно допускается, что коммуникация нацелена на достижение консенсуса, поиск понимания. На этих предпосылках Хабермасом построена теория рациональности коммуникативных действий. Но она выстроена неверно уже эмпирически — ком-муницируют также и для того, чтобы обозначить разногласие (Dissens)¹¹, желая поспорить, и нет никакой настоящей необходимости считать стремление к консенсусу более рациональным, нежели стремление к разногласию. Это зависит только от темы и партнера. Разумеется, коммуникация без консенсуса вообще невозможна, но она невозможна также и без разногласия. То, что ее необходимо обусловливает, — что в отношении тем, в данный момент неактуальных, вопрос консенсуса или разногласия можно оставить открытым. И даже при темах актуальных — даже когда наконец-то найдено место для парковки и путь в кафе, в котором должны давать лучший в Риме кофе, закончен пешком и даже пара капель уже выпита — где тогда консенсус или разногласие, до тех пор пока удовольствие не будет испорчено коммуникацией?

⁸ Закрытость системы по отношению к ее внешней среде не означает ее независимости от этой внешней среды. Через "закрытие" системы, через проведение границы, отличающих систему от ее внешнего мира, и установление внутри этих границ автопоэтического воспроизведения и происходит, собственно, возникновение системы, но происходит это по-прежнему *в этой внешней среде*. — *Прим. перев.*

⁹ Энтелехия — аристотелевское понятие, обозначающее результат перехода возможности в действительность, завершенное формообразование. — *Прим. перев.*

¹⁰ Понятие "дуктус" (duktus) в философском употреблении появляется в латинских вариантах работ Аристотеля и означает "прямолинейное движение". — *Прим. перев.*

¹¹ В тексте использовано понятие "Dissens", противоположное "консенсусу". — *Прим. перев.*

Все коммуникации рискованны

На место энтелехии, ориентированной на консенсус, системная теория ставит другой тезис: коммуникация ведет к обострению вопроса, вне зависимости от того, будет ли сообщенная и понятая информация принята или отклонена. Поверят новости или нет — коммуникация создает, прежде всего, только эту альтернативу и, вместе с ней, риск отклонения. Она форсирует альтернативное состояние, как состояние, которое без коммуникации не возникло бы вообще. В связи с этим, все коммуникации рискованны. Этот риск является одним из важнейших морфогенетических факторов, он приводит к созданию институтов, которые даже при невероятных коммуникациях обеспечивают готовность их принятия.

Но можно также, и мне кажется, что это относится к дальневосточным культурам, сенсibiliзировать прямо противоположным образом — посредством избегания коммуникаций, обладающих вероятностью отклонения, попыток выполнить желание до того, как оно будет высказано и "сигнализировано" именно через ограничение (высказыванием). В коммуникации принимают участие не противореча и не создавая через это помех коммуникации, "возвращая" таким образом принятие или отклонение.

Коммуникация дублирует реальность

Таким образом коммуникация (повторяя этот важный момент еще раз другими словами) дублирует¹² реальность. Она создает две версии: Да-формулировку и Нет-формулировку, и вынуждает этим к селекции. И именно в том, что теперь должно что-то произойти (допустим, это будет эксплицитно коммуницируемое прекращение коммуникации), положен автопоэзис системы, который гарантирует продолжение ее собственного существования.

Обострение альтернативы "прием или отклонение" является, следовательно, ничем иным, как самим автопоэзисом коммуникации. Он дифференцирует позицию подсоединения в последующие коммуникации, которые теперь будут заниматься достижимым консенсусом или разногласием или же попытаются предупредить осложнение проблемы и избежать в будущем деликатной темы. Ничто, что может быть коммуницировано, не избегает этой тяжелой бифуркации. Ничто, за одним-единственным исключением, которым является мир (в феноменологическом смысле), как последний горизонт смысла, в котором все это разыгрывается и который сам как позитивно, так и негативно может быть как принят, так и отклонен, но воспроизводится при этом во всех коммуникациях, содержащих смысл, как условие доступности последующей коммуникации.

Ценностное отношение коммуникации

Позвольте мне испробовать этот теоретический подход на одном специальном вопросе: на проблеме ценностного отношения коммуникаций. На основаниях неокантианских, или же при помощи Юргена Хабермаса мы натренированы здесь тотчас же улавливать требования значимости (*Geltungsansprüche*) и заниматься их проверкой. Действительность проще и, одновременно, сложнее.

Что можно наблюдать эмпирически — это то, что ценность (*Wert*) втянута в коммуникацию импликацией. Ее предполагают. На нее намекают. Не говорят прямо — "я за мир", "я ценю свое здоровье". Этого избегают по причине, нам уже известной — здесь могут быть дублированы возможности принятия или отклонения. А именно это кажется для ценности совершенно не нужным — или, во всяком случае, так полагается.

Дискутируют не о ценностях, а о предпочтениях

Итак, ценности означают серьезную подстановку их значимости. Тот, кто коммуницирует, ориентируясь на ценности, пользуется бонусом ценности — дать о себе знать, если он не согласен, должен при этом другой. Оперировать словно бы в защиту красоты и доброты ценности и извлекают пользу из того, что тот, кто захочет протестовать, должен будет перенять всю комплексность. На него возлагается бремя аргументации. Он попадает в опасность необходимости думать инновативно и изолироваться. И здесь всегда имплицитно ценностей больше, чем может быть тематизировано следующим ходом, так что их разбиение, отклонение или модификация оказываются почти безнадежными уловками. Дискутируют не о ценностях, а о предпочтениях, интересах, положениях, программах. Но все это еще не означает того, что система ценностей существует. Это также не означает, и это самое важное, что мы имеем дело (в этом случае) с некими психологически стабильными структурами. Напротив — психологически ценности кажутся вынужденными вести чрезвычайно подвижное существование. Они то используются, то не используются без

¹² Словосочетание "дублирует (*dubliziert*) реальность" имеет у Лумана двойной смысл. Оно означает и удвоение реальности через создание новой реальности коммуникации, и удвоение реальности через создание двух ее версий в новой реальности коммуникации. — *Прим. перев.*

того, чтобы для этого можно было бы открыть некий вид глубинных психологических структур. Их стабильность — я хочу это сформулировать провокативно — исключительно коммуникативный артефакт, и автопоэтическая система сознания обходится с ним так, как ей заблагорассудится. И именно вследствие того, что в этой игре присутствуют структуры автопоэзиса социальной системы, ценностная семантика годится для наглядного представления основных положений социальной системы для собственного употребления. Ее стабильность покоится на рекурсивной подстановке подстановок и опробовании семантики, с которой она, смотря по обстоятельствам, функционирует или же не функционирует. "Основания значений" — это рекурсивность, закаленная через коммуникативное отстранение от противоречий.

Самореализация (Selbstvollzug) ценностей не существует

То, что при этом думает сознание, уже совершенно другой вопрос. Оно сведуще в своем деле, оно будет знать, что ценностный консенсус настолько же неизбежен, насколько и вреден. Поскольку самореализации ценности не существует и все, что она вроде бы поддерживает, при ее реализации все еще можно "спустить с рельс" во имя ценностей, естественно.

Последствия в области диагноза и терапии системных отношений

Такого рода глубокая ревизия понятийного аппарата теории систем и коммуникации несомненно будет иметь последствия для диагноза и терапии тех состояний системы, на которые смотрят как на патологические. В этой области мне не хватает соответствующей компетентности и, в первую очередь, того вида автоматического самоконтроля, который возникает из близкого знакомства с этой средой. Однако, я хотел бы попытаться, в виде своего рода заключения, осветить некоторые пункты, которые, возможно, могли бы дать повод для того, чтобы сконструировать известные феномены по-новому.

Прежде всего — с самого начала особо выделяется различие психологической и социальной систем. Одна оперирует на базисе сознания, другая — на базисе коммуникации. Обе являются циркулярно закрытыми системами, которые в каждом случае могут использовать только собственный модус автопоэтической репродукции. Социальная система не может думать, психическая система не может коммуницировать. С причинной точки зрения, несмотря на это, существует их постоянная, высококомплексная взаимосвязь. Закрытость, таким образом, ни в коем случае не означает отсутствие взаимного влияния или что такая взаимосвязь не может быть наблюдаема или описана неким наблюдателем. Только в это описание должно войти исходное положение автопоэтической закрытости. Что означает: нужно принимать в расчет тот факт, что действия могут быть установлены только через со-исполнение (со-реализацию) со стороны системы, переносящей эти действия. Нужно принимать во внимание, что системы непроницаемы друг для друга, то есть управлять друг другом не могут.

Развивая такие исходные положения, необходимо сказать, что сознание вносит в коммуникацию только затуманивание, только помехи, только пертурбации, также, впрочем, как и коммуникация в сознание. И в действительности, если вы наблюдаете процесс коммуникации, вы должны быть знакомы с предыдущими коммуникациями, обычно также с темами этих коммуникаций и с тем, что можно об этом сказать осмысленно. Структуры сознания индивидов знают вам при этом, вообще-то, не нужно.

Но последний аргумент требует, естественно, уточнения, поскольку коммуникативные системы часто тематизируют индивидуумов¹³ и в этом случае сознание привыкает к излюбленным словам, рассказу определенных историй и тому, что оно частично идентифицирует себя в качестве коммуникации.

Отдельное сознание танцует вокруг слов как светлячок

Наблюдатель может познать высокоструктурированные взаимосвязи между психической и социальной системами. Но, несмотря на это, психическая селективность коммуникативных достижений в жизненном опыте участвующих — нечто совершенно отличное от селективности социальной. Обратив самую малую толику внимания на то, что мы сами говорим, мы узнаем, насколько нечетко мы должны выбирать слова для того, чтобы сказать то, что сказать можно; насколько выпущенное слово "не то", что им думалось и полагалось, насколько безумно танцует сознание вокруг слов. Оно их и использует, и высмеивает, оно одновременно имеет в виду и упускает из вида, оно всплывает и дает уплыть, оно именно в этот момент не наготове, оно собственно уже хочет сказать, но потом без причины этого все же не делает. Если мы приложим усилия к тому, чтобы понаблюдать собственное сознание в его операциях от мысли к мысли, мы откроем для себя не только

¹³ Имеются в виду психические системы. — *Прим. перев.*

собственное изумление языком, но вместе с тем и некоммункативное, чисто внутреннее использование языковых символов и собственную скрытую глубину актуальности сознания, на которой слова плавают как кораблики — цепляясь друг с другом, но не будучи при этом самим сознанием. Так что — "где-то светит, но не свет".

Это превосходство сознания над коммуникацией (которому, естественно, соответствует превосходство коммуникации над сознанием в противоположной референции системы) становится совершенно ясным, когда задумываешься о том, что сознание имеет дело не только со словами или неопределенными словесными или текстуальными идеями, но при этом довольно часто и даже прежде всего с впечатлениями и образным построением и перестроением изображений. Во время самой речи сознание непрестанно занято впечатлениями — со мной самим часто бывает так, что когда я формулирую нечто, я как бы вижу эти слова написанными (факт, на котором еще ни разу, насколько мне известно, не фиксировали внимания исследования, посвященные "шрифтизации" культуры). Точно так же от индивида к индивиду варьируются масштабы, в которых посредством собственной речи можно отвлечься от воспринятого наблюдения кого-либо другого, или насколько, несмотря на внимание к секвенции речи, велика рядом с ней пропускная способность¹⁴ сознания, необходимая для одновременного с ней процессирования впечатлений от восприятия.

Коммуникация неизбежно должна приравниваться к мечущемуся светлячку сознания

Все это делается для того, чтобы теперь снова изменить системную референцию и вернуться к социальной системе коммуникации, неизбежно вынужденной приравниваться к мечущемуся светлячку сознания. Конечно, это не сможет произойти в виде переноса коммуникацией сознания по частям. Напротив, сознание, которое всегда думает при этом само по себе, будет маневрировать в ситуации *forced choice*¹⁵, ориентируясь на коммуникацию — или, во всяком случае, это выглядит так, если смотреть на это изнутри коммуникации. Коммуникация может быть принята или отклонена *коммункативно понятным способом* (естественно, что эта тематика может быть еще и факторизована, так что решение принятия или отклонения будет разложено на много решений). Автопоэтическая автономность сознания в коммуникации будет, можно сказать, представлена и удовлетворена посредством бинаризации¹⁶.

Коммуникация позволяет сознанию создавать помехи

Вместо туманного сознания, то есть окружающей среды коммуникативной системы, появляется такое решение, которое может быть трактуемо в коммуникации — "да" или "нет", переспрос, возможная задержка, перенос на поздний срок, воздержание от принятия решения. Другими словами, коммуникация позволяет сознанию мешать себе и даже предвидит это; но всегда в формах, которые способны к подключению в дальнейшие коммуникации, то есть те, которые могут быть коммуникативно трактованы. Таким образом, это никогда не приводит к перемешиванию автопоэзисов систем, но зато в высокой степени обуславливает со-эволюцию систем и их сыгранное реагирование.

Мне совершенно ясно, что данного анализа еще совершенно не достаточно для описания того, с чем мы сталкиваемся, как с патологическим состоянием системы. С точки зрения этой теории затуманивания, помеха, пертурбации с обеих сторон видны даже в самом нормальном случае, "емкости" для принятия и абсорбции которого, как психические, так и социальные, стоят наготове. Впечатление патологичности возникает, вероятно, только тогда, когда преодолевается порог толерантности или можно еще и так сказать: когда используется память системы и опыт помех (*Störungserfahrung*) запоминается, агрегируется, снова презентуется, укрепляется через укрепление рассогласования и гиперкорректуру, используя для этого все больше и больше емкости системы. Как бы ни было, исходя из теоретических позиций, которые я попытался обрисовать, нужно ясно различать психические и социальные патологии и быть прежде всего осторожным тогда, когда возникает желание увидеть в одной из них индикатор или даже причину другой.

Пер. с немецкого и примечания Д. ОЗИРЧЕНКО

¹⁴ Слово "Kapazität" может быть переведено также как "емкость". — *Прим. перев.*

¹⁵ Вынужденного выбора (англ.). — *Прим. перев.*

¹⁶ Имеется в виду введение в коммуникацию бинарных кодов: истина/ложь, любимое/не любимое, хорошая погода/плохая погода и т.д., которыми пользуется сознание. — *Прим. перев.*

ГЛОССАРИЙ*

- Автопоэзис** (Autopoiesis) — понятие обозначает автопоэтичную систему, которая воспроизводит все свои элементарные части при помощи действующей сети таких же элементов и, благодаря этому отграничивается от внешней среды. Это может происходить в форме жизни, в форме сознания или (в случае социальной системы) в форме коммуникации. Автопоэзис — способ воспроизведения данной системы.
- Дифференцирование, функциональное** (Differenzierung, funktionale) — понятие обозначает системообразование, происходящее внутри самой системы. Оно описывает не происходящую в силу каких бы то ни было причин декомпозицию целой системы на части, а возникновение дифференциации между системой и внешней средой внутри самой системы. Дифференцирование является функциональным, в пределах идентификации этой подсистемы (самой себя), как выполняющей определенную функцию для всей системы.
- Код** (Code) — коды (бинарные) состоят из двух ценностей (Wert) (позитивной и негативной) и служат для преобразования одного в другое. Они действуют посредством *дублирования* уже существующей реальности и, вследствие этого, предполагают схему наблюдения, показывающую наблюдаемое как нечто существующее или возможное.
- Коммуникация** (Kommunikation) — понятие описывает не только действие сообщения, "переносящее" информацию, но и саму *автопоэтическую операцию*, которая связывает в одно эмерджентное целое три различные части, а именно: "информацию", "сообщение" и "понимание", и может быть включена в дальнейшие коммуникации.
- Комплексность** (Komplexitat) — ситуация является комплексной тогда, когда она состоит из элементов, количество которых настолько велико, что выступать в соотношении друг с другом они могут только *селективно* (^выборочно). Поэтому, как оперативно, так и при наблюдении, комплексность всегда предполагает метод редукции, который устанавливает модель селекции соотношений и временно исключает ("потенциализирует") другие возможности соединения элементов, как "пустые" возможности.
- Наблюдение** (Beobachtung) — понятие "*наблюдение*" определяется на абстрактном уровне понятия "*автопоэзис*". Оно обозначает элементарную часть операции, которая использует различие и описывает это различие с той или другой стороны. Эта операция (как и автопоэзис) может быть представлена в форме жизни, сознания или коммуникации.
- Общество** (Gesellschaft) — как "*общество*" описывается *социальная система*, включающая в себя все коммуникации, содержащие смысл и всегда образующаяся после того, как коммуницируются предыдущие коммуникации, или же является причиной, по которой осуществляются последующие коммуникации (также автопоэтические).
- Парадокс** (Paradox) — *парадокс* возникает тогда, когда условия возможности некоей операции существуют одновременно с условиями невозможности этой же операции. Все самореферентные системы, обладающие возможностью отрицания, производят парадоксы, которые блокируют их собственные операции. (Так, к примеру, они могут установить самое себя, вследствие того, что они не существуют — при этом существуют они и не существует ничего вне этого небытия). Такие системы должны обладать возможностью *снятия парадокса* (Entparadoxierung), которая одновременно делает видимыми необходимые для этого операции. К примеру, они должны иметь возможность с рекурсивной симметрией их самореференций, как с асимметрией (во времени или иерархии), не обладая при этом возможностью выяснить, что является необходимым для преобразования операций системы.
- Программа** (Programm) — понятие *программы* связывается с кодами и обозначает старое употребление понятия (kanon, kriterion, ge-gula) тех условий, в которых позитивное или негативное значение (ценность) определенных *кодов* может быть распространено на некую ситуацию или событие. В *социальных системах* это рассматривается как вопрос решения (поэтому также — "программа решения") об истинном и ложном, правильном и неправильном и т.д.
- Резонанс** (Resonanz) — понятие *резонанса* указывает здесь на то, что система может реагировать на события в своей внешней среде только после определения собственной структуры.
- Репрезентация** (Representation) — в отличие от строго юридического использования этого слова, которое опирается на "правомочное представительство", в тексте это понятие используется для представления *элемента* системы через часть системы

* Lubman N. Okologische Kommunikation: kann die moderne Gesellschaft sich auf okologische Gefährdungen einstellen? Opladen, 1986. S.266-269.

(representatio identitatis). *Репрезентация* в этом смысле всегда *парадоксальна* — с целью представления элементарной части она производит *дифференциацию* репрезентируемого от других частей системы.

- Самореференция** (Selbstreferenz) — этим понятием объединяются все операции, которые *описывают* себя через другие (операции) и, посредством этого, через самое себя. Чистая самореференция, не использующая других, приводит к *тавтологии*. Реальные операции, также как и реальные системы, оказываются зависимыми от "раскрытия" или *детавтологизации* этой тавтологии, поскольку способ их существования в реальной окружающей среде может быть понят только как ограниченный, а не какой угодно.
- Соединение** (Korplung) — понятие описывает *взаимосвязь* системы и внешней среды, которую может видеть наблюдатель, когда он установил *основание для различия* этой системы и ее внешней среды. Наблюдатель может сам являться системой, когда он находится в состоянии самонаблюдения, используя для этого такое же различие системы и внешней среды.
- Социальная система** (Soziale Systeme) — *социальная система* устанавливается всегда, когда осуществляются *автопоэтические отношения коммуникации*, которые отграничиваются от внешней среды, через ограничение соответствующих *коммуникаций*. Социальная система состоит, таким образом, не из людей или действий, а из коммуникаций.
- Экология** (Ökologie) — под *экологией* здесь понимается совокупность научных исследований, которые на любом уровне системообразования занимаются последствиями дифференцирования окружающей среды системы и самой системы для *окружающей среды*. Понятие не предусматривает каких-либо систем особого рода (экосистем).

Перевод с нем. Д.ОЗИРЧЕНКО